

УДК 821.161.1

**«ПЕТЕРБУРГСКИЙ ТЕКСТ» РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
В ЦИКЛЕ Н. С. ЛЕСКОВА «ПРАВЕДНИКИ»****И. Н. Михеева***Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола*

Введение. «Петербургский текст» намеренно используется Н. С. Лесковым в раскрытии образов героев-праведников. Писатель берет уже сложившуюся в русской литературе аксиологическую значимость Петербурга. **Целью** данной статьи является исследование функционирования «петербургского текста» русской литературы в цикле «Праведники». **Результаты исследования, обсуждения.** Один из приемов создания образа Петербурга в цикле – изображение псевдодеятельности чиновников, бюрократии. Петербург оказывает влияние на персонажей, становится местом испытания их системы ценностей. В «Праведниках» Н. С. Лесков изображает и персонажей, погубленных «петербургскими обстоятельствами» (левша (сказ «Левша»), Фермор (рассказ «Инженеры-бессребреники»)), и персонажей, имеющих духовный стержень, героев-праведников, которые неподвластны пагубному влиянию (Иван Флягин (повесть «Очарованный странник»), Брянчанинов и Чихачев («Инженеры-бессребреники», солдат Постников (рассказ «На часах»), пигмей (рассказ «Пигмей»), генерал-майор Перский, эконом Бобров, доктор Зеленский, повар Кулаков, отец архимандрит («Кадетский монастырь»)). Внутренняя духовная организация персонажей – это своего рода иммунитет, направленный против влияния окружающего пространства, окружающей среды. Именно целостность натуры героя определяет его устойчивость к влиянию Петербурга. Н. С. Лесков противопоставляет бюрократическому городу живого человека, способного пожертвовать собой ради ближнего, для которого соблюдение заповеди важнее устава. **Заключение.** «Петербургский текст» выполняет в цикле «Праведники» функцию создания условий для проявления ценностно значимых качеств личности героя-праведника. Данная функция реализуется как подверженность / неподверженность влиянию губительного города и как духовного-нравственное испытание.

Ключевые слова: праведники, цикл, «петербургский текст», бюрократия, аксиология, духовно-нравственные испытания.

**“PETERSBURG TEXT” OF RUSSIAN LITERATURE
IN THE LESKOV'S CYCLE “THE RIGHTEOUS MEN”****I. N. Mikheeva***Mari State University, Yoshkar-Ola*

Introduction. “The Petersburg text” was deliberately used By Leskov in the disclosure of images of righteous man. The writer takes already established in the Russian literature of the axiological significance of Petersburg. **The purpose** of this article is to study the functioning of the “Petersburg text» of Russian literature in the cycle “The Righteous Men”. **Results, discussion.** One of the methods of creating the image of Petersburg in the cycle is the image of the activity of officials, bureaucracy. Petersburg has an impact on the characters, becomes a place of testing their value system. In the “Righteous” NS. Leskov depicts the characters who were killed by “Petersburg circumstances” (left-hander (“Lefty”), Fermor (“Engineers-bessrebeniki”)), and characters with a spiritual core, heroes-righteous who are not subject to harmful influence (Ivan Flyagin (“Enchanted Wanderer”), Bryanhaninov and Chikhachev (Engineers-Bessarrenki, soldier Postnikov (“On the Clock”), Pygmy (“Pygmy”), Major-General Persian, economist Bobrov, Dr. Zelensky, cook Kulakov, Father Archimandrite (“The Cadet Monastery”)). The internal spiritual organ The characterization of the characters is a kind of immunity directed against the influence of the surrounding space, the environment, and it is the integrity of the hero's character that determines his resistance to Petersburg's influence of the charter. **Conclusion.** “Petersburg text” performs in the “The Righteous Men” cycle the function of creating conditions for the manifestation of value-significant qualities of the personality of the hero-righteous person. This function is realized as susceptibility / non-adherence to the influence of a destructive city and as a spiritual-moral test.

Key words: Righteous Men, “Petersburg text”, the bureaucracy, axiology, moral and spiritual test.

Введение. Цикл Н. С. Лескова «Праведники» («Однодум» (1879), «Пигмей» (1876), «Кадетский монастырь» (1880), «Русский демократ в Польше» (1880), «Несмертельный Голован» (1880), «Инженеры-бессребреники» (1887), «Левша» (1881), «Очарованный странник» (1873), «Человек на часах» (1887), «Шерамур» (1879)) – это произведение, в центре которого предстает собирательный образ героя-праведника. В предисловии к циклу в воображаемом споре с маловеком и скептиком, утверждавшим, что «ни в его, ни в чьей русской душе не видать ничего, кроме дряни»¹ (Предисловие, 4), автор-повествователь решает доказать своему читателю существование праведных, без которых «несть граду стояния» (Предисловие, 4). Специфика образа лесковского праведника в том, что он не каноничен, но, творя добро, следуя евангельским заповедям (порой даже не осознавая этого), проявляя участие и милосердие к живущим рядом, герои-праведники спасают себя и человечество, совершая свой ежедневный, ежечасный подвиг деятельной любви к людям. В раскрытии образа праведника писатель, в том числе, использует уже сформированные к этому времени традиции «петербургского текста» русской литературы [7]. Как отмечал А. В. Кузьмин, «петербургская тема возникла у Лескова отнюдь не спонтанно, писатель сознательно работает с предшествующим Петербургским текстом» [4]. Поэтому особая тема в цикле «Праведники» – воздействие Петербурга на человека. Город своими «петербургскими обстоятельствами» («Войтельница») оказывает пагубное влияние на людей, становится местом испытания системы ценностей человека.

Результаты исследования, обсуждения. Один из приемов создания образа Петербурга у Н. С. Лескова – изображение псевдодеятельности чиновников: «<...> для спешной передачи приказаний начальства скакали по всем направлениям «сорок тысяч курьеров», о которых сохранится долговечное воспоминание в комедии Гоголя. Это, разумеется, не было так скоро, как телеграф или телефон, но зато сообщало городу значительное оживление и свидетельствовало о неусыпном бдении начальства» (Человек на часах, 346). Подключая контекст гоголевского «Ревизора», повествователь создает субординационный образ Петербурга (в противовес иерархической модели

мира²) как целостной системы, в которой, с одной стороны, представлена вся социальная лестница, с другой стороны, обозначены морально-нравственные аспекты бюрократической деятельности. Благодаря возникновению интертекстуальных связей в произведении создается емкий образ чиновничьего Петербурга, содержащего готовую (гоголевскую) аксиологическую оценку.

В сказе «Левша» образ этого города создают приставы, городовые, полицейские: «А левшу свалили в квартале на пол и спрашивают: «Кто такой и откуда, и есть ли паспорт или какой другой тугамент»? А он от болезни, от питья и от долгого колтыханья так ослабел, что ни слова не отвечает, а только стонет. Тогда его сейчас обыскали, пестрое платье с него сняли и часы с трепетиром, и деньги обрали, а самого пристав велел на встречном извозчике бесплатно в больницу отправить» (Левша, 215). Это часть безликой структуры, которая руководствуется не христианскими заповедями, а «тугаментом». Для них грабеж и гибель никому неизвестного человека в пределах нормы. Примечательно, что попадает левша в Петербург ночью, возят его по больницам не прямым путем, а «кривопутками»: «Привезли в одну больницу – не принимают без тугамента, привезли в другую – и там, не принимают, и так в третью, и в четвертую – до самого утра его по всем отдаленным кривопуткам таскали и все пересаживали, так что он весь избился» (Левша, 216). Даже в больницах вместо милосердия левша встречает бюрократическое равнодушие. Больной левша не в силах сопротивляться бездушной структуре, и в простонародной Обухвинской больнице он умирает. Фактически его убивает чиновничий Петербург, поскольку полицейские вместо помощи «везли левшу так непокрытого, да как с одного извозчика на другого станут пересаживать, все роняют, а поднимать станут – уши рвут, чтобы в память пришел» (Левша, 216). Левша «кончался, потому что у него затылок о парат раскололся» (Левша, 217). Тем не менее, погибая, простой тульский мастер, никогда не дававший ни клятв, ни присяг, думает о своем священном долге отдать жизнь до последней капли Отчеству и государю: «<...> он одно только мог внятно выговорить: «Скажите государю, что у англичан ружья кирпичом не чистят <...>. И с этой верностью левша перекрестился и помер» (Левша, 217). Левша погибает именно в Петербурге, вдалеке от родных

¹ Лесков Н. С. Собрание сочинений: в 12 т. М.: Правда, 1989. Т. 2. 416 с. Здесь и далее произведения цикла «Праведники» цитируются по данному изданию с указанием названия и страниц в тексте.

² Михеева И. Н. Художественная модель мира в цикле Н. С. Лескова «Праведники»: аксиология и поэтика: дис. ... канд. филол. наук. Йошкар-Ола, 2010. 207 с.

тульских мест. Предшествует этому сильное алкогольное опьянение, в состоянии которого герой особенно уязвим (пьянство – греховное состояние души) и потому не выдерживает испытания, которое ждет его по прибытии в Россию – встречи с чиновничьим Петербургом.

Еще один персонаж лесковского цикла – Иван Северьянович Флягин – в Петербург едет за «карьерой и благополучием». Но, попав в него, герой приходит к мысли о попытке самоубийства, к которому Флягина толкает суетность и бесполезность чиновничьей службы: «Тот покровитель, к которому я насчет карьеры был прислан, в адресный стол справщиком определил <...>. Никакой пользы нет, а сиди на службе; ну, я и вижу, что дело плохо, и стал опять наниматься, по старому обыкновению, в кучера, но никто не берет; говорят: ты благородный офицер <...>. Просто хоть повеситься, но я благодаря бога и с отчаянности до этого себя не допустил <...>» (Очарованный странник, 326–327). Для Ивана Северьяныча неотъемлемой частью понимания службы является ее полезность, нужность людям, однако на чиновничьей должности он этого не находит. Поэтому «карьера и благополучие» («<...> письмо мне полковник к одному большому лицу в Петербург дал. – Ступай, – говорит, – он твою карьеру и благополучие совершит» (Очарованный странник, 326)), за которыми он ехал в Петербург, являются несовместимыми с его жизнью.

В цикле «Праведники» Н. С. Лесков изображает и персонажей, погубленных «петербургскими обстоятельствами», и персонажей, имеющих внутренний духовный стержень, героев-праведников, которые неподвластны пагубному влиянию. В рассказе «На часах», действие которого происходит в Петербурге, обстоятельства вынуждают солдата Постникова сделать нравственный выбор: либо дать погибнуть тонущему человеку (герой находился на часах в караульной будке и не имеет права отлучиться), либо последовать заповеди милосердия и спасти человека, нарушив устав. Герой-праведник спасает утопающего. Для писателя важно, что этому бюрократическому городу противопоставлен живой человек, способный пожертвовать собой ради ближнего, для которого соблюдение заповеди важнее устава. Именно целостность натуры героя определяет его устойчивость к влиянию Петербурга.

Противопоставление цельной натуры и характера, подверженного влиянию, Н. С. Лесков изображает в рассказе «Инженеры-бессребреники». Это одно из немногих произведений цикла, в ко-

тором довольно широко представлено пространство Петербурга, персонажи в нем свободно перемещаются. Анализируя образ Петербурга в произведениях писателя, И. В. Мотейонайте приходит к выводу о том, что Петербург становится местом испытания лесковских героев, их веры, взглядов, их способности противостоять воздействию Города [7, с. 160]. В «Инженерах-бессребрениках» испытание проходят три персонажа – Брянчанинов, Чихачев и Н. Фермор. Поскольку характеры первых двух персонажей повествователь определяет как «врожденные», они не испытывают на себе воздействие Петербурга, напротив, они способны организовать время и пространство согласно своим интересам: «Каждый день они вставали очень рано и шли пешком в Невскую лавру, где выслушивали раннюю обедню» (Инженеры-бессребреники, 142); «Помолившись за раннюю обедню и напившись чаю у Виктора, друзья шли в свое инженерное училище, в офицерские классы, где оставались положенное время, а потом уходили домой, скромно трапезовали и все остальное время дня проводили за учебными занятиями, а покончив с ними, читали богословские и религиозные книги <...>» (Инженеры-бессребреники, 142). В отличие от Брянчанинова и Чихачева движение Н. Фермора по Петербургу либо бесцельно, либо подчинено чужой воле. Так, Николай сначала по требованию доктора Мандта приходит к нему на квартиру, затем, гуляя по городу, случайно встречает императора, после чего «произошла перемена, которая дала делу новое направление»: его отправляют к новому врачу, тот, в свою очередь, в больницу для душевно больных «на седьмую версту», а затем и в берлинскую клинику. Таким образом, внутренняя духовная организация персонажей – это своего рода иммунитет, направленный против влияния окружающего пространства, окружающей среды.

Помещая своих героев-праведников в разные условия (в том числе пространственные), Н. С. Лесков подчеркивает контрастность этих хронотопов. Так в рассказе «Однодум» действие происходит в маленьком уездном городе Солигаличе, где героя ставят городничим, то есть уже не он исполняет волю чиновников, а сам устанавливает порядок в городе, следуя библейским заповедям. В отличие от «Однодума», в рассказе «Пигмей» действие происходит не в уездном городе, а в столичном Петербурге. И должность главного героя уже не городничий, а обычный чиновник, служащий «в Петербурге в ведомстве с.-петербургской полиции и на самом ничтожном месте» (Пигмей, 34).

Выбор Н. С. Лесковым данного пространства не случаен, автор показывает становление личности героя не только в приближенных к идеальным условиям (природа, уединенный путь, заветное место под дубом), как это было с Однодумом, но и в самых невыгодных условиях: Петербург, полицейское ведомство, исполнение публичных телесных наказаний. Каждый из перечисленных хронотопов является знаковым. Повествователь сам обращает внимание слушателей на то, что Пигмей совершил благородный поступок, «живучи здесь в Петербурге» (Пигмей, 34). Благородство контрастирует с фоном этого города, поскольку «свобода петербургских нравов и разврат – устойчивые приметы Петербурга в сознании Лескова» [7, с. 161].

Лесковские праведники, чтобы противостоять пагубному влиянию Петербурга, способны организовывать внутри него некое сакральное пространство, защищая последнее от влияния извне. Например, в рассказе «Кадетский монастырь» это Первый петербургский кадетский корпус. Четкие границы и их соблюдение связаны с построением иерархической (от «иерархия» – «священновластие») модели мира в конкретном пространстве. Отгораживаясь от внешнего, герои-праведники тщательно оберегают созданный ими идиллический мир. Вместе с тем, как и в Солигаличе («Однодум»), физическая замкнутость пространства кадетского корпуса благодаря праведникам преодолевается духовно.

Кульминационная точка рассказа «Кадетский монастырь» – восстание на Сенатской площади. С этого момента Петербург активно вторгается в гармоничный мир кадетского монастыря. Размеренная идиллическая жизнь корпуса всколыхнулась вместе с трагическими событиями Декабристского восстания, после чего директором всех кадетских корпусов был назначен Н. И. Демидов – типичный представитель чиновничьего Петербурга, привносящий своим появлением испытания для всех жителей «кадетского монастыря». Новые обстоятельства потребовали от всех обитателей корпуса проявления особого мужества и героизма. Тем не менее для автора важно, что внутренний климат теплоты и участия, созданный и поддерживаемый его «праведниками», остается неизменным. Духовные ценности, воспитываемые героями-праведниками на всю жизнь остались в душах их подопечных. Благодаря этому попытка разрушить идиллию кадетского монастыря, как и сама чиновничья структура, формальна, она не может затронуть глубинных духовных основ, которые праведники взрастили в душах своих воспитанников.

Заключение. «Петербургский текст» в цикле Н. С. Лескова «Праведники» наследует традиции создания образа Петербурга в русской литературе с его сложившейся аксиологической оценкой. Основным приемом создания данного образа в исследуемом цикле является изображение псевдодеятельности чиновников, бюрократии. Отношения герой-праведник – Петербург представлены в трех ключах: город либо оказывает пагубное влияние на героев-праведников (результатом может быть гибель героя, порождение идеи самоубийства), либо становится местом их духовно-нравственного испытания (следствием чего является духовный рост персонажа), либо вовсе не может существенно влиять на личность героя-праведника. Степень влияния Петербурга на человека предопределяется целостностью его натуры, его духовно-нравственной зрелостью. Деятельная любовь к ближним является способом самосохранения лесковских праведников и способом преумножения духовных ценностей человека.

Литература

1. Гудкова С. П. Феномен праведничества в осмыслении отечественного литературоведения и критики // *Дневник науки*. 2017. № 8 (8). С. 9.
2. Жаднова Е. Н. Современные подходы к изучению проблемы петербургского текста русской литературы // *Известия саратовского университета*. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2013. № 4. С. 70–74.
3. Ильинская Т. Б. Петербургские мотивы в творчестве Н. С. Лескова // *Актуальные проблемы инфотелекоммуникаций в науке и образовании II Международная научно-техническая и научно-методическая конференция*. 2013. С. 1102–1107.
4. Кузьмин А. В. Петербург в творчестве Н. С. Лескова // *Мир русского слова*. 2003. № 1 (14). С. 69–74.
5. Ключкина Л. А. Понятие «петербургский текст» в контексте структурно-семиотического подхода // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. 2015. № 10-3 (50). С. 83–87.
6. Малинов А. В. Петербургский текст и контекст русской философии // *Соловьевские исследования*. 2015. № 2 (46). С. 6–8.
7. Мотейонайте И. В. Образ Петербурга в творчестве Н. С. Лескова (на материале хроник «Захудалый род», «Соборяне» и повести «Островитяне») // *Новое о Лескове: межвузовский сборник научных трудов*. Вып. 2. Йошкар-Ола: МГПИ им. Н. К. Крупской, 2006. С. 153–161.
8. Топоров В. Н. Петербург и «Петербургский текст русской литературы» // *Топоров В. Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического: Избранное*. М.: Издательская группа «Прогресс» – «Культура», 1995. С. 259–367.
9. Шурупова О. С. Особенности реализации ключевых концептов «петербургского текста» русской литературы // *Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна*. Серия 2: Искусствоведение. Филологические науки. 2014. № 1. С. 72–77.

10. Швецова Т. В. Поступок героя-праведника в цикле Н. С. Лескова // Вестник Брянского государственного университета. 2017. № 1 (31). С. 230–234.

References

1. Gudkova S. P. Fenomen pravednichestva v osmyslenii otechestvennogo literaturovedeniya i kritiki [The Phenomenon of Righteousness in Comprehension of Russian Literary Studies and Criticism]. *Dnevnik nauki* = Diary of Science, 2017, no. 8 (8), p. 9. (In Russ)

2. Zhadnova E. N. Sovremennye podkhody k izucheniyu problemy peterburgskogo teksta russkoi literatury [Modern Approaches to the Study of the Problem of the “Petersburg Text” of Russian Literature]. *Izvestiya saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: filologiya. Zhurnalistika* = Izvestiya Saratovskogo Universiteta. New episode. Series: philology. Journalism, 2013, no. 4, pp. 70–74. (In Russ)

3. Il'inskaya T. B. Peterburgskie motivy v tvorchestve N. S. Leskova [Petersburg motives in the creative work of Leskov]. *Aktual'nye problemy infotelekkommunikatsii v nauke i obrazovanii II Mezhdunarodnaya nauchno-tekhnicheskaya i nauchno-metodicheskaya konferentsiya* = Actual problems of information telecommunications in science and education. II International scientific-technical and scientific-methodical conference, 2013, pp. 1102–1107. (In Russ)

4. Kuz'min A. V. Peterburg v tvorchestve N. S. Leskova [Petersburg in the work of N. S. Leskov]. *Mir russkogo slova* = The world of the Russian word, 2003, no. 1 (14), pp. 69–74. (In Russ)

5. Klyukina L. A. Ponyatie «peterburgskii tekst» v kontekste strukturno-semioticheskogo podkhoda [The notion of “Petersburg text” in the context of the structural-semiotic approach]. *Istoricheskie, fi-losofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* = Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism. Questions of theory and practice, 2015, no. 10-3 (50), pp. 83–87.

6. Malinov A. V. Peterburgskii tekst i kontekst russkoi filosofii [The “Petersburg Text” and the Context of Russian Philosophy]. *Solov'evskie issledovaniya* = Solov'evskii issledovaniya, 2015, no. 2 (46), pp. 6–8. (In Russ)

7. Moteyunaite I. V. Obraz Peterburga v tvorchestve N. S. Leskova (na materiale khronik «Zakhudalyi rod», «Soboryane» i povesti «Ostrovityane») [The image of Petersburg in the works of N. S. Leskov (on the material of the chronicles “The Mean Genus”, “Soboryane” and the story “The Islanders”)]. *Novoe o Leskove: mezhvuzovskii sbornik nauchnykh trudov. Vyp. 2* = New about Leskov: intercollegiate collection of scientific works. Issue 2, Ioshkar-Ola: MGPI im. N. K. Krupskoi, 2006, pp. 153–161. (In Russ)

8. Toporov V. N. Peterburg i «Peterburgskii tekst russkoi literatury» [Petersburg and “Petersburg text of Russian literature”]. *Toporov V. N. Mif. Ritual. Simvol. Obraz: Issledovaniya v oblasti mifopoeticheskogo: Izbrannoe* = Toporov V. N. Myth. Ritual. Symbol. Image: Research in the field of mythopoetic: Favorites, Moscow: Izdatel'skaya gruppa «Progress» – «Kul'tura», 1995, pp. 259–367. (In Russ)

9. Shurupova O. S. Osobennosti realizatsii klyuchevykh kontseptov «peterburgskogo teksta» russkoi literatury [Features of the implementation of key concepts of the “Petersburg text” of Russian literature]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta tekhnologii i dizaina. Seriya 2: Iskusstvovedenie. Filologicheskie nauki* = Bulletin of the St. Petersburg State University of Technology and Design. Series 2: Art History. Philological Sciences, 2014, no. 1, pp. 72–77. (In Russ)

10. Shvetsova T. V. Postupok geroya-pravednika v tsikle N. S. Leskova [The act of the hero-righteous in the cycle N. S. Leskova]. *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta* = Bulletin of the Bryansk State University, 2017, no. 1 (31), pp. 230–234. (In Russ)

Статья поступила в редакцию 11.09.2017 г.

Submitted 11.09.2017.

Для цитирования: Михеева И. Н. «Петербургский текст» русской литературы в цикле Н. С. Лескова «Праведники» // Вестник Марийского государственного университета. 2017. № 4 (28). С. 153–157.

Citation for an article: Mikheeva I. N. “Petersburg text” of Russian literature in the Leskov's cycle “The Righteous Men”. *Vestnik of the Mari State University*. 2017, no. 4 (28), pp. 153–157.

Михеева Инна Николаевна, кандидат филологических наук, начальник отдела аспирантуры и докторантуры, Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола, asp_doc@marsu.ru

Inna N. Mikheeva, Ph. D. (Philology), chief of department graduate and doctoral studies, Mari State University, Yoshkar-Ola, asp_doc@marsu.ru